

«И опять о войне, о войне...»

Category: Edebiyatı öğreniş, Kitapçı

написано kitapçı | 23 января, 2025

«И опять о войне, о войне...» «И ОПЯТЬ О ВОЙНЕ, О ВОЙНЕ...»

23 июля 2020 года исполняется 105 лет со дня рождения выдающегося поэта Михаила Львовича Матусовского, автора текстов более чем к двумстам песням. Эти произведения были поистине летописью целой эпохи, которые помнят, любят и поют до сих пор. Больше всего стихов написал поэт о Великой Отечественной войне, которая стала основной темой его творчества. Он ушел на фронт в первые дни войны. Уже 24 июня 1941 года вышел приказ начальника Главного управления политической пропаганды Красной армии № 0045 о призыве из запаса в кадры РККА членов Союза советских писателей и назначении их на воинские должности. В этом списке значились фамилии таких мастеров слова, как Александр Твардовский, Константин Симонов, Сергей Михалков и еще 28 человек. Они направлялись в войска фронтовыми корреспондентами. Предписание «убыть литератором газеты Западного особого военного округа «Красноармейская правда» получил и Михаил Матусовский.

В отличие от своих ровесников К.М.Симонова и Е.А.Долматовского, которые встретили войну в качестве военных корреспондентов и даже уже побывали в районах боевых действий, Михаил Львович был сугубо гражданским человеком.

Он родился 23 июля 1915 на Украине в Луганске. Его отец, Лев Моисеевич, владел фотосалоном и был известным и уважаемым человеком в городе. В семейных альбомах некоторых луганчан до сих пор хранятся снимки с фирменным знаком «Фотография Матусовского».

Глава семьи мечтал, что маленький Миша пойдет по его стопам и станет фотографом. Либо будет музыкантом, поскольку у ребенка рано проявились способности к музыке. В своих воспоминаниях «Семейный альбом» поэт иронично заметил, что, «как во всякой приличной интеллигентной семье», его решили учить музыке. К этому вопросу подошли очень ответственно: Мику (так будущего

поэта звали в детстве) отдали к лучшей учительнице в городе. Но она оказалась сторонницей «жесткой» системы обучения и за каждый промах била ученика по пальцам толстым карандашом. На этом занятия музыкой закончились. К тому же мальчик все больше времени стал уделять поэзии и сочинительству.

Первым доброжелательным критиком его стихов была учительница по русскому языку и литературе Мария Семеновна Тодорова. В 11-летнем возрасте Михаил начал писать книгу с несколько странным для юношеского возраста названием «О прожитом и пережитом». Но педагог мудро и тактично посоветовала «сменить тему», а к мемуарам вернуться попозже... Школьник прислушался к этому совету и стал писать о происходивших вокруг него событиях, что у него довольно неплохо получалось. Стихотворение «Велопробег» даже опубликовали в областной газете. Позже Матусовский признавался, что очень благодарен своей доброй и мудрой учительнице за то, что она заметила в нем талант и всячески поддерживала его стремление сочинять стихи. Мало кто знает, но именно ей посвящен «Школьный вальс», без которого не обходится ни один выпускной вечер:

Под звуки вальса плавные
Я вспомнил годы славные,
Любимые и милые края,
Тебя с седыми прядками
Над нашими тетрадками,
Учительница первая моя.

В 1930-е годы Луганск, как и вся страна, был похож на большую строительную площадку. В почете стали каменщики, маляры, арматурщики, бетонщики. Миша Матусовский стремился в строительный техникум, но, поступив, понял, что ему неинтересно осваивать премудрости рабочих профессий. Все чаще вместо лекций он рисовал афиши, придумывал рекламные слоганы, работал в кинотеатре тапером, выступал в агитбригаде. Окончив строительный техникум, Михаил пошел работать на завод, но тяга к поэзии у него не ослабела. Он стал печатать свои стихи в местных газетах и журналах, часто выступал на литературных

вечерах. Однажды в город с творческой встречей приехали поэты из Москвы – Евгений Долматовский и Ярослав Смеляков. Молодой техник-строитель Матусовский принес на суд гостям затрепанную тетрадку своих стихов. И услышал от них: «В вас что-то есть. Вам надо учиться».

Похвала знаменитых поэтов настолько вдохновила Михаила, что он бросил работу на заводе и уехал в неизвестность, в Москву, как он вспоминал позже, «с чемоданом стихов, угрожая завалить столицу своей продукцией». И ему это удалось, но, правда, не сразу. В большом городе ему пришлось не сладко – он жил где придется, снимал углы и комнатухи, но в Литературный институт им. А.М.Горького в 1935 году поступил. Там он окунулся в бурный водоворот студенческой жизни. Это был новый институт, сами педагоги искали формы обучения и воспитания молодых советских писателей и поэтов. Юные дарования, съехавшиеся в дом Герцена со всей страны, спорили, низвергали авторитеты и получали признание, познавали слово и обретали верных друзей. Михаил подружился с Маргаритой Алигер, Евгением Долматовским, Константином Симоновым. Эта дружба длилась всю жизнь. Будучи студентом, Матусовский издает поэтический сборник «Моя родословная», совместно с Симоновым пишет книгу рассказов и стихов «Луганчане».

В 1939 году Михаил окончил с отличием институт и в тот же год стал членом Союза писателей. Вскоре он поступил в аспирантуру Московского института философии, литературы и истории. Три года работал над диссертационным исследованием. Тема его научной работы звучала так: «Очерки поэтического стиля древнерусских воинских повестей периода татарского нашествия на Русь». Матусовский увлеченно изучал древнерусскую литературу, наизусть читал огромные куски из летописей, был знатоком иконописных школ и даже второстепенных мастеров мог назвать поименно.

Защита диссертации была назначена на 27 июня 1941 года, но течение мирной жизни прервала война. Уже в первые дни войны Михаил Матусовский в группе московских писателей получает обмундирование, военные документы и отправляется на фронт, чтобы воевать словом, осваивая еще неведомую ему профессию

военного корреспондента. Но защита диссертации все-таки состоялась. Научный руководитель аспиранта знаменитый профессор Николай Гудзий добился, чтобы заседание прошло без соискателя.

Телеграмму о присвоении степени кандидата филологических наук Матусовский получил на фронте. Михаил Львович прошел войну от первого дня до победного ее окончания. Сначала попал на Западный фронт. Особенно памятными оказались для него дни и недели Смоленского сражения 1941 года. Позже те трагические события легли в основу текста песни «Баллада о солдате» к фильму «В трудный час»:

...Бил солдат их под Смоленском,
Бил солдат в поселке энском,
Пуль не считая,
Глаз не смыкая,
Бил врагов солдат...

Под Смоленском Матусовский был тяжело ранен в ногу. Вот как об этом вспоминал сам поэт: «Недалеко от города Духовщины, когда мы пробирались на командный пункт полка, меня подстрелили немецкие автоматчики.

Мой спутник, корреспондент фронтовой газеты, стал звать санитара. Какой-то санитарный инструктор, оказавшийся поблизости, за пригорком, пополз к нам на голос. Я видел уже совсем близко его лицо, до бровей прикрытое каской, его плащ-палатку, раскрашенную в цвета осени, он уже был почти рядом, когда его убили. Так он и остался лежать, припав лицом к земле. Кем он был, этот незнакомый мне санитар, откуда он родом, где его дом, была ли у него мать, или жена, или сестра, или невеста, о чем он думал, когда полз ко мне по мокрой и холодной земле?».

У Михаила Львовича есть стихотворение «Памяти неизвестного санитары», в котором он выразил свои чувства по отношению к этому человеку:

... Давно разрывы не терзают слух,
Давно развеян едкий запах гари,

Но все напоминает мне вокруг
О том, меня спасавшем, санитаре.

Оставшись сам с собой наедине,
Я часто вижу взгляд его под каской.
И он опять, за пядью пядь, ко мне
Ползет, ползет, ползет по глине вязкой...

Второму санинструктору удалось спасти военкора. После излечения Матусовского опять отправили на фронт. На сайте военного ведомства представлен приказ по редакции газеты Северо-Западного фронта «За Родину» от 5 декабря 1941 года. На листке из ученической тетради в клеточку напечатано: «Интенданта 3-го ранга Матусовского Михаила Львовича зачислить в штат редакции на должность писателя с 29 ноября. Оклад 1200 рублей».

Меткое, разящее слово поэта вдохновляло воинов на подвиги, вело к победе. Его творения основывались на примерах героических поступков конкретных людей. 30 января 1942 года была опубликована «Баллада о капитане Половчиня». Документы к награждению этого офицера только оформлялись, а в военной газете мужество и отвага советского танкиста уже воплотились в поэтических строках Михаила Матусовского.

Так получилось, что автор на слух неверно записал фамилию капитана. На самом деле это был Гавриил Антонович Половченя. Основой для создания баллады послужил один из эпизодов его боевой биографии: 15 января 1942 года пехотные подразделения в сопровождении танковой группы во главе с командиром 141-го отдельного танкового батальона капитаном Половченя ворвались в занятую фашистами деревню Луги Смоленской области. В азарте боя капитан не заметил, как на 2,5 километра углубился во вражеский тыл, оторвавшись и от танковой колонны, и от пехоты. Половченя приказал механику-водителю развернуться и двигаться обратно. Но танк заглох, и фашисты, воспользовавшись моментом, вскочили на броню, закрыли смотровые щели, набросили на машину пропитанный бензином брезент и подожгли его. Экипаж, несмотря на полное отсутствие обзора, не растерялся. Гавриил Антонович

приказал на скорости вслепую двигаться вперед. Поток воздуха горящий брезент был сорван. Танк двинулся вдоль улицы, не прекращая вести огонь по врагу и давя гусеницами все, что встречалось на пути.

5 мая 1942 года Указом Президиума Верховного Совета СССР майор Половченя был удостоен звания Героя Советского Союза. К тому времени слава о нем и его экипаже широко распространилась в войсках.

...Западный, Юго-Западный, Второй Белорусский фронт... Все 1418 дней войны военкор Матусовский был на передовой, смотрел в безжалостные глаза смерти, мечтал, как и все, что когда-нибудь этот ад закончится. В армейской среде любили и знали его стихи. Их вырезали из фронтовых газет и хранили. Особенности его творений были сюжетность, напряженность действия, драматизм ситуации, переплетение трагического и радостного в жизни людей на войне. Как и другие фронтовые поэты, Михаил Львович писал стихи-репортажи, стихи-очерки, стихи-призывы, писал срочно, по требованию момента, выполняя боевую задачу. Но вместе с этим рождались строки настоящей поэтической «пробы». В нелегких боевых условиях Матусовский сумел создать ряд больших произведений. Он написал пять поэм: «Володька» — о юном бойце-герое Владимире Попове; «Безымянная высота» — о стойкости советских воинов; «Друзья» — о двух бесстрашных снайперах Семене Номоконове и Тогоне Санжееве; «Дед» — о советском патриоте, старом колхознике Иване Васильевиче Липатове и «Песню об Айдогды Тахирове и его друге Андрее Савушкине» на тему интернациональной дружбы солдат.

Во время войны также вышло два сборника его стихов: «Фронт» (1942 г.) и «Когда шумит Ильмень-озеро» (1944 г.). Это были «живые» стихи, пахнувшие дымом, окопной грязью и великой надеждой на то, что когда-то придет Победа. Солдаты читали эти стихи «на одном дыхании». Они были просты, понятны и близки тем, кто мог не увидеть завтра...

Широкую популярность получили работы Матусовского и в жанре сатиры и юмора. Известно, что это направление является наиболее сложным. Здесь наряду с содержанием особую эстетическую роль играет форма. Этот жанр требует образности

языка, эмоциональной насыщенности. Михаил Львович блестяще справлялся с этими задачами. Он написал несколько глав сатирического романа «Горестные приключения Курта Шнапса в России». В творческом тандеме с поэтом Александром Исбахом придумывал поучительные юмористические стихи от имени «братьев-пулеметчиков». Совместно с художником редакции газеты «За Родину» Федором Сиговым готовил сатирическую рубрику «В гитлеровском балагане». Это были карикатуры с хлесткими рифмованными подписями, бичующими фашистскую нечисть. К примеру, под одной из них, которая изображала Гитлера в роли жонглера, кидающего своих проигравших сражения генералов с одного участка фронта на другой, стояли такие выразительные строки:

...Он их в отставку всех пошлет
И в гроб загонит скоро.
А после очередь дойдет
До самого жонглера.

В окопах стоял хохот, когда бойцы зачитывали «перлы» Матусовского вслух. Многие из карикатур, стихотворных фельетонов, басен и других сатирических материалов газеты переключивали в боевые листки, и это было лучшим доказательством того, что «оружие смеха» подхватывали простые солдаты.

В апреле 1942 года Михаилу Львовичу вручили орден Красной Звезды. В июне 1945-го – орден Отечественной войны I степени. Позже у него еще будет много наград, включая Государственную премию СССР. Но именно эти первые боевые ордена он ценил больше всего.

День Победы застал военного корреспондента майора Матусовского в Померании. Редактор газеты требовал стихи в номер, посвященный Победе. Ничего не получалось. «Так все перекипело и выгорело внутри, так долго мы ждали этого, что все слова казались пустыми и немощными», – вспоминал поэт.

Все же через несколько дней появились строки, но были они отнюдь не победного, ликующего формата:

Однажды вдали от отцовского дома,
Шагая слепыми путями войны,
Под небом чужбины, где все незнакомо,
Где даже рассветы угрозы полны,
Где пепельной пылью дорога покрыта,
Где отдых короткий нам выпал на час, –
Нашел я на рельсах кусок антрацита
И тихо сказал ему:
«Здравствуй, Донбасс!».

И в мирное время военная тема не отпускала поэта. Глубинный внутренний опыт журналиста нашел отражение в его знаменитых стихотворениях, ставших песнями. «На безымянной высоте» по праву стала в один ряд с великими песнями о войне.

На стихи М.Л.Матусовского написаны песни В.Е.Баснера, И.О.Дунаевского, В.П.Соловьева-Седого, Т.Н.Хренникова, М.И.Блантера, А.Н.Пахмутовой, Б.А.Мокроусова, Ю.А.Левитина, В.Я.Шаинского и других выдающихся композиторов. Михаил Львович – автор текстов песен к самым разным фильмам: комедийным, драматическим, документальным. В титрах 57 картин значится: «Песни на стихи М. Матусовского». Ни у одного автора-песенника нет такой фильмографии в советском кино. Но о чем бы ни писал поэт, своим долгом он считал увековечение памяти тех, кто кровью и потом ковал победу на полях сражений и в тылу. В своих воспоминаниях Михаил Львович сожалел лишь о том, что не успел рассказать обо всех достойных людях, которых встречал на фронтовых перепутьях. «Лично для меня тема войны не кончилась и не кончится никогда», – утверждал он.

И опять о войне, о войне,
О пурге, обжигающей лица,
О седой обгорелой стерне,
Где почти невозможно укрыться...
Об уменье не высказать страх,
Ледящий нам душу нехстати.
О разведчике, раненом в пах,
Умирающем рядом в палате...

О защитного цвета броне,
О прицельном и кучном огне,
О намокшем шинельном сукне,
О бумажных крестах на окне...
И опять – о войне, о войне –
О другом пусть напишут другие.

Михаил Матусовский вновь и вновь задавал себе вопрос:
«Правильно ли я живу, все ли я так делаю, чтобы хоть в
тысячной доле быть достойным поступка того незнакомого
санинструктора, который пожертвовал самым ценным, своей
жизнью, ради меня?»:

И кажется, как будто наяву,
На жизнь мою он смотрит без улыбки,
И проверяет, так ли я живу,
И отмечает все мои ошибки...
Солдатской дружбы неостывший жар
В своей душе я берегу поныне,
Как завещал мне это санитар,
Убитый в сорок первом в Духовщине.

М. ЕЛИСЕЕВА,
ведущий корреспондент.

01.07.2020 Edebiyatı öwreniş